

МОСКОВСКИЙ БОЛЬШЕВИК

Г. МОСКВА.

6 - ОКТ 1940

Воскресенье, 6 октября 1940 г., № 233 (477)

БОЛЬШОЙ МАСТЕР

В творчестве Василия Ивановича Качалова нашли воплощение многочисленные образы мировой и русской литературы: Берендея из «Снегурочки» А. Островского, Юлия Цезаря и Гамлета — Шекспира, Чацкого из «Горе от ума», барона из пьесы Горького «На дне», Тузенбаха и Иванова из чеховских пьес, Ивана Карамазова — Достоевского, Карена из гамсуновской пьесы «У врат царства», царя Федора из трагедии А. К. Толстого, Вершинина из пьесы Вс. Иванова «Бронепоезд» и т. д.

(к 40-летию первого выступления В. И. Качалова на сцене Московского художественного театра)

Василий Иванович Качалов чувствует драматурга, стили эпох. Он владеет основой искусства драматического актера — искусством перевоплощения. Благодаря требовательности к себе с годами его мастерство становится все отточеннее и выше.

Подвластен возрасту только тот, кто замыкается в непроницаемый круг своих личных радостей, лишь тот, кто живет только для себя.

Василий Иванович Качалов захвачен жизнью нашей страны во всем ее объеме и значении, горит ее стремлениями.

Когда вы смотрите из зрительного зала на этого человека, обладающего сорокалетним опытом и широкой известностью, вас поражает то, что сердце Качалова не укрошено привычкой; оно не стало ленивым от похвалы. В Василии Ивановиче ощутимы волнение и трепет. Это не дрожь новичка, свойственная молодости и неопытности. Это — волнение мастера, результат особой душевной чуткости. Василий Иванович любит родину, людей,

искусство, любит свой труд неостывающей любовью. Он верен своему призванию. Потому на него так хорошо глядеть и на сцене и в жизни.

У него — поразительное обаяние. У него — редкий талант. Это дала ему природа.

Но Качалов и труженик. В труде он упорен, настойчив, неутомим, требователен к себе.

Качалов — поэт своего дела, виртуозный мастер. Он воспевает искусство театра своим мастерством.

Своим творчеством он борется за лучшего человека, за лучшее в человеке.

Если Василий Иванович воплощает на сцене отрицательный образ, он с необычайной прозорливостью разгадывает самую глубину характера. Он не упустит ни одной черточки, все разглядит, все распознает, чтобы потом передать этот образ с поразительной силой сходства.

Положительные герои находят у Василия Ивановича свое совершенное воплощение — тут ярко проявляется власть его сценического обаяния. Сценические создания Качалова — живые люди.

Качалова любят. В зрительном зале как-то особенно читают его имя в программах, особенно оживляются, когда на сцене появляется его стройная фигура.

И как не любить такого особенного, такого удивительного артиста и гражданина, как Василий Иванович Качалов!

Серафима БИРМАН,
заслуженная артистка республики.